КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го октября. № 20. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

при погребеніи начальницы кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго происхожденія А. К. Станиславской [1]).

»*Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ—умершей!*«

Скоро, скоро холодная могила скроетъ отъ насъ ту, которая жила только нами и для насъ! И могли ли мы думать, что намъ такъ скоро пріидется дать ей послѣднее цѣлованіе! Горько намъ прощаться съ тобой: ты была нашей матерью не по имени только, но и на дѣлѣ! Взгляни-же на своихъ дѣтей, стоящихъ теперь у твоего гроба и ожидающихъ отъ тебя обычной материнской ласки! и зачѣмъ ты оставляешь насъ,—насъ, еще несозрѣвшій плодъ твоихъ попеченій? Посмотри, сколько насъ, окружающихъ твой гробъ, и всѣ мы еще нуждаемся въ твоихъ материнскихъ заботахъ!.... А ты оставляешь насъ!.... Вѣрно Господу угодно было, чтобы ты успокоилась послѣ тяжкихъ трудовъ и страданій. Да, велики были твои труды! Легко-ли было тебѣ воспитать столько чадъ не для одной земли, но

---

[1]) Сказана одною изъ воспитанницъ 6-го класса.

и для неба? Сколько заботъ, сколько скорбей надобно было испытать тебѣ! Предчувствуя приближеніе смерти, святый апостолъ Павелъ утѣшался тѣмъ, что онъ подвигомъ добрымъ подвизался, житіе скончалъ, вѣру сохранилъ. Вотъ и передъ нами образъ той, которой не чуждо Апостольское утѣшеніе, которая также скончала житіе, сохранила вѣру и подвизалась добрыми подвигами. Не время и не мѣсто говорить о нихъ: да и безъ того они извѣстны всѣмъ, знающимъ покойную. Кто не знаетъ, что лежащая передъ нами съ молодыхъ лѣтъ отреблась отъ себя, сдѣлалась матерью сиротъ и жила только для нихъ!..... Воспитать своихъ духовныхъ дѣтей по началамъ христіанскимъ и въ духѣ правдивой любви къ отечеству, вотъ что было горячимъ желаніемъ покойной. Не всякая мать способна отдаться столь великому дѣлу съ такимъ, истинно христіанскимъ, самоотверженіемъ. Никакія земныя потери, ни тѣлесныя страданія не могли остановить ее на этомъ пути. Она всегда шла предъ нами, освѣщая намъ путь примѣромъ своей опытной жизни. Впрочемъ, зачѣмъ много говорить объ этомъ? Кто изъ насъ не знаетъ, до какого самоотверженія доходила любовь ея къ намъ! Она была не начальницей, а матерью, сестрой нашею. Еще свѣжо въ нашей памяти, какъ эта страдалица просиживала ночи у изголовья больныхъ, отказывая себѣ во снѣ и отдыхѣ, въ чемъ сама такъ нуждалась. Чье горе было чуждо ей? Чьи слезы не ложились камнемъ на ея сердце? Нисколько не преувеличимъ, сказавъ, что она жила только нами, радовалась нашими радостями, скорбѣла нашимъ горемъ. Кто-же далъ ей силы для столькихъ трудовъ, для столькихъ заботъ и скорбей? Одно благочестіе и христіанская любовь! Эти христіанскія качества, вь связи съ сми-

реніемъ, вѣрою и терпѣніемъ—были всегдашнимъ правиломъ всей жизни покойной. Живя сама по этимъ началамъ, она вела и насъ по этому-же пути примѣромъ собственной жизни,—вела, но... не довела до конца! Среди пути, когда особенно намъ была нужна ея помощь, она вдругъ оставила насъ, скончала свое житіе. Но довольно... не хвалить тебя собрались мы: ты уже не нуждаешься въ похвалахъ. Мы, твои дѣти, пришли проводить тебя въ вѣчность и послѣдній разъ наглядѣться на тебя. Мы уже не увидимъ тебя болѣе, наша незабвенная мать! Предъ нашими глазами уже не ты, а только тлѣнная хижина души твоей, печально разрушающаяся, да и ту скоро гробовая крышка скроетъ отъ насъ. Велика наша потеря, тяжела и горька мысль, что прервался прежній, видимый союзъ съ любящимъ и любимымъ лицемъ! Но развѣ видимый союзъ не прерывается иногда и за живо? И развѣ у людей одни видимые союзы? Порвался союзъ чувственный, осталось общеніе духовное. Вѣдь ты разсталась съ нами только тѣломъ, а душа твоя.........она съ нами. ....Мы и теперь чувствуемъ ея невидимое присутствіе среди насъ....Не отнимай же, любящая и любимая мать, у твоихъ сиротъ послѣдняго утѣшенія, не прерывай духовнаго союза съ нами! Не дай ослабѣть въ нашихъ сердцахъ брошеннымъ тобою сѣменамъ. Невидимо присутствуя среди насъ духомъ, поддерживай насъ, по прежнему, на пути христіанской жизни. Ты теперь восходишь къ престолу своего Небеснаго Жениха, у котораго тебя ожидаетъ вѣчная радость!

Не забывай о насъ, дрогая наша мать. А мы съ дѣтской благодарностію будемъ молиться о тебѣ и сохранимъ въ сердцѣ твое дорогое завѣщаніе, твой об-

разъ и примѣръ твоей жизни. Твой образъ будетъ нашимъ стражемъ въ трудныя минуты житейскихъ бѣдъ и испытаній. Пріими-же наше послѣднее, дочернее цѣлованіе, какъ залогъ духовнаго общенія съ тобой.

Миръ праху твоему, дорогая мать! Да наградитъ тебя Милосердный Богъ за все, за все, что ты сдѣлала для насъ добраго и полезнаго.

НАРОДНЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ НА ПРОШЛОГОДНЮЮ ХОЛЕРУ.

I.

Санитарная комиссія и комитеты общественнаго здравія представили въ свое время вниманію общества отчеты о ходѣ прошлогодней эпидеміи, въ которыхъ опредѣлены были мѣстности въ городѣ и уѣздахъ, гдѣ холера появилась и развивалась, признаки, какіе она имѣла, мѣры, какія были противъ нея предпринимаемы, число заболѣвшихъ отъ нея и умершихъ и иныя обстоятельства. Цѣль такихъ отчетовъ съ такими изслѣдованіями о холерѣ состоитъ въ томъ, чтобы, выяснивъ физическія условія, способствовавшія къ зарожденію и развитію холеры, устранить ихъ, въ видахъ предупрежденія эпидеміи на будущее время. Многимъ, конечно, приходилось держать въ рукахъ отчетъ санитарной комиссіи и комитетовъ общественнаго здравія о прошлогодней холерѣ (они печатались въ »Кіевлянинѣ«), останавливаться своимъ вниманіемъ на ихъ статистическихъ цифрахъ и общихъ выводахъ, и по крайней мѣрѣ входить въ намѣреніе приложить эти выводы къ себѣ и къ тѣмъ, на коихъ Богъ судилъ имъ имѣть свое вліяніе.

Все-ли однако исчерпывается отчетами комиссіи и комитетовъ то, что имѣетъ существенное значеніе въ вопросѣ о зарожденіи и развитіи холеры и должно остановить на себѣ наше вниманіе? Наблюдаются-ли составителями отчетовъ явленія религіозно-нравственной жизни православнаго народа, происходящія во время холеры, и выводятся ли

изъ такихъ наблюденій, если они дѣлаются, какіе нибудь выводы, чтобы приложить ихъ къ жизни, какъ прилагаются къ ней выводы изъ наблюденій надъ физическими условіями развитія эпидеміи? Кто нибудь скажетъ: »это не ихъ дѣло!.« Положимъ,—во всякомъ случаѣ вопросъ о явленіяхъ въ сферѣ религіозно-нравственной жизни народа, обнаружившихся въ прошлогоднюю холеру и о заключеніяхъ, на какія онѣ наводятъ насъ, стоитъ открытымъ.

Слѣдуя примѣру санитарной комиссіи и комитетовъ общественнаго здравія, которые въ своихъ отчетахъ обыкновенно останавливаются на фактахъ только антигигиеническихъ, способствующихъ развитію эпидеміи, мы желали бы въ настоящей статьѣ обратить вниманіе не на тѣ явленія религіозно-нравственной жизни въ холерное время, которыя, раждаясь изъ сущности религіозно-нравственныхъ воззрѣній христіанской православной вѣры и состоя въ дружественной связи съ выводами ученыхъ изслѣдованій о холерѣ, служатъ существеннымъ признакомъ истиннаго христіанина,-но на явленія противоположныя имъ. Эти явленія, по характеру своему, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, одна другой радикально противоположныя. Многіе изъ насъ, единодушно сошедшись между собою въ въ томъ общемъ пунктѣ, что холера есть великое бѣдствіе и можетъ сосредоточить на себѣ дѣятельность нашего чувства, мысли и желанія-знать, отъ чего она и какія средства отъ нея избавиться,-разошлись между собою и пошли въ двѣ, одна другой противоположныя, стороны, чтобы порознь другъ отъ друга рѣшить занимающіе всѣхъ вопросы: о причинѣ холеры и о средствахъ противъ нея. Пойдемъ и мы за ними, чтобы сдѣлать наблюденіе надъ явленіями религіозно-нравственной жизни, вызванными въ нихъ холерою.

II.

Въ первой категоріи явленій религіозно нравственной жизни въ холерное время мы ставимъ тѣ, которыя обнаружились въ средѣ простаго народа.—Простой народъ видѣлъ въ прошлогодней холерѣ какую-то особую, отвнѣ приходящую, гибельную силу, которая-главнымъ образомъ-невидимо пребывала между людьми, поражая ихъ смертію, и тогда же являлась въ видимомъ образѣ молодой женщины,—преимущественно ходила пѣшкомъ, и только изрѣдка подъѣзжала. Болѣе опредѣленнаго понятія о холерѣ не было. Не было проведено въ немъ тѣхъ рельефныхъ и грандіозныхъ чертъ,-какія существовали въ понятіи о повальной болѣзни въ то время, когда господствовала чума, или моровая язва въ собственномъ смыслѣ язвы, или сильная холера,-и народная фантазія, олицетворяя болѣзнь, ясно и выразительно представляла себѣ всѣ внѣшнія черты ея. Повальная болѣзнь тогдашняго времени—это моровая дѣва« огромнаго роста, съ распущенными волосами и въ бѣлой одеждѣ«, это »старуха съ злобнымъ, искаженнымъ страданіями лицемъ«. У ней »длинныя костлявыя руки«, а въ рукахъ »красный платокъ, которымъ она развѣвала на всѣ четыре стороны«, или »лукъ со стрѣлами«, или узелки съ костями«. На ногахъ у ней »красные сапоги« и проч.. Теперь не любятъ останавливаться на этихъ чертахъ. Теперь внѣшнее впечатлѣніе холеры не на столько сильно и неотразимо, чтобы возбудить народную фантазію къ созданію новыхъ чертъ для олицетворенія холеры, или народную память, чтобы она сообщала изъ своего запаса какія нибудь старыя формы, въ отдаленныя времена исторіи составленныя. Мы сказали, что холера преимущественно ходила пѣшкомъ и только изрѣдка подъѣзжала. А въ преж-

нее время она дѣлала не такъ. Въ прежнее время она обыкновенно разъѣзжала въ повозкѣ, иногда »сопровождаемая толпою чудовищъ, стаею совъ и нетопырей«, или заставляла какого-нибудь человѣка носить себя на плечахъ; ибо тогда ея дѣйствія были болѣе быстры и губительны, чѣмъ теперь.-Какими—же средствами защищался простой народъ отъ прошлогодней злой гостьи? Средства, которыми онъ защищался, обнаруживаютъ въ себѣ сильное вліяніе христіанской православной вѣры и своею формою и направленіемъ указываютъ на тѣ священныя мѣста, которыя въ продолженіе всей исторіи города имѣли *особенное* значеніе въ сферѣ религіозной жизни народа и въ настоящее время продолжаютъ сохранять его въ прежней силѣ, замѣняя собою тѣ *особенные* предметы и явленія природы, которые во время языческой старины *особенно* вліяли на народный умъ, способствуя ему въ составленіи понятій о повальныхъ болѣзняхъ и опредѣленіи отношеній къ нимъ. Средства, которыя предпринимались народомъ въ прошлую холеру, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ на себѣ, хотя очень слабо, и нѣкоторые слѣды традиціоннаго элемента.—Народныя понятія о холерѣ и о средствахъ противъ нея, стоятъ подъ вліяніемъ двухъ самостоятельныхъ элементовъ: *языческаго*, наслѣдованнаго отъ древней славянской религіи, о которомъ въ настоящее время простой народъ не имѣетъ никакого яснаго и опредѣленнаго представленія, и если держится его, то въ силу только нѣкоторой присущей ему *таинственности*, обѣщающей человѣку нѣчто особенное и спасительное, и *образности* его обстановки, которая служитъ притягивающимъ средствомъ для человѣка простаго, привыкшаго руководствоваться главнымъ образомъ внѣшностію,-и во вторыхъ элемента *христіанскаго*, все болѣе и

болѣе пріобрѣтающаго себѣ силу и вліяніе въ средѣ простаго народа на счетъ перваго элемента. Преданіе языческой старины чаще слышится въ сельскихъ захолустьяхъ, рѣже въ низшемъ классѣ городскихъ жителей, чаще тамъ, гдѣ народъ, по недостаточности своего развитія, не въ силахъ будучи объяснить себѣ естественными причинами непонятныя явленія внѣшней природы, призываетъ къ себѣ на помощь изъ своей памяти какія нибудь традиціонныя представленія,—и рѣже слышится голосъ преданія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лучъ научной истины, хотя косвенно и едва достигающій, приходитъ на помощъ къ темному человѣку, чтобы объяснить ему совершающіяся предъ его глазами явленія природы. Но и тамъ, гдѣ преданіе чаще слышится, оно не имѣетъ уже той силы, какую имѣло прежде, потому что все болѣе и болѣе должно уступать силѣ обстоятельствъ и христіанства, пріобрѣтая въ этомъ положеніи нѣкоторыя новыя черты, *знаменательныя для настоящаго времени*.—Но возвратимся къ прежнему. Священныя мѣстности, которыя прошлогодняя холера указала намъ въ народныхъ представленіяхъ о ней, какъ имѣющія особенное вліяніе на народное міросозерцаніе, это: Братскій монастырь съ чудотворной иконой Божіей Матери, находящійся въ нижней части города, населенной преимущественно простымъ народомъ, и Печерская Лавра, находящаяся въ верхней. Кто въ прошлую холеру жилъ въ нижней части города, тотъ не могъ не замѣтить, съ какимъ сильнымъ религіознымъ возбужденіемъ жители этой мѣстности относились къ Братской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Святую икону носили изъ прихода въ приходъ, изъ улицы въ улицу, служили молебны предъ нею подъ открытымъ небомъ и въ нарочито устроенныхъ балаганахъ, заходили и

въ домы прихожанъ, окропляя все священною водою. Народъ молился усердно, со слезами и колѣнопреклоненіемъ, прося у Владычицы небесной заступленія отъ злой напасти.

И вотъ въ этой же самой мѣстности пошла народная молва, что къ одному благочестивому схимнику, проживающему въ одной изъ пустынь, принадлежащихъ къ той священной мѣстности въ верхней части города, о которой мы сейчасъ упомянули, явилась въ образѣ молодой женщины холера и объявила, что она завтра оставитъ городъ, потому что вездѣ, куда она не прійдетъ, носятъ чудотворную икону, окуриваются ладономъ и окропляются священной водой. Замѣчательно, что холера, злая, нечистая сила, сама является къ схимнику—лицу, по народному понятію, особенно причастному силы Божіей и объявляетъ ему о своемъ намѣреніи оставить городъ. Слѣдовательно, холера въ народномъ представленіи не имѣетъ уже той особенной силы, какую она имѣла въ отдаленныя времена нашей исторіи, при господствѣ дуализма въ религіозныхъ понятіяхъ нашихъ предковъ, когда чистая сила должна была прогонять нечистую-»вѣчно озлобленную«, а послѣдняя уходить отъ нея.—На слѣдующій день, послѣ того какъ холера явилась къ схимнику, рано утромъ какая-то женщина наняла извощика и велѣла ему везти себя за городъ. Когда выѣхала за городъ, извощикъ потребовалъ отъ женщины за извозъ рубль серебра.

— »Ты благодари Бога, что я оставляю вашъ городъ, а не денегъ съ меня требуй«, сказала женщина извощику въ отвѣтъ на его требованіе. »Я холера. Теперь я иду по селамъ; но ты ничего не говори объ этомъ полиціи«. Въ этомъ распоряженіи холеры мы тоже видимъ знаменіе нас-

тоящаго времени. Народъ не могъ не обратить вниманія на ту роль, которую въ прошлогоднюю холеру играла полиція въ привѳденіи города въ лучшее санитарное состояніе, причемъ ей постоянно приходилось дѣйствовать на народъ сильными, впечатлительными мѣрами. Онъ замѣтилъ это *особенное* отношеніе къ нему полиціи и силою своей творческой фантазіи образно представилъ его въ приказаніи холеры не сообщать полиціи о томъ, что она отправляется по селамъ, чтобы полиція не воспрепятствовала ей дѣйствовать такъ, какъ захочетъ.—Но, и по выходѣ холеры, смертность въ городѣ не прекратилась;—напротивъ нѣсколько даже усилилась въ слѣдующіе дни. (По статистическимъ свѣдѣніямъ о холерѣ, которыя сообщались мѣстной газетой, дѣйствительно было нѣкоторое усиленіе холеры въ эти слѣдующіе дни). Отъ чего это произошло? Народная фантазія, отвѣчая на этотъ вопросъ, присоединяетъ къ прежнему разсказу слѣдующій, дополнительный. Извощикъ который везъ холеру, по возвращеніи въ городъ, отправился въ полицію и разсказалъ о случившемся съ нимъ. За это, т. е. за неисполненіе извощикомъ распоряженія холеры, она возвращается въ городъ, чтобы наказать его. Въ этотъ разъ впрочемъ холера не долго оставалась въ городѣ и въ скорости окончательно его оставила, чтобы итти по селамъ и деревнямъ к....... губерніи. А вслѣдъ за нею пошла и народная фантазія, всегда живая и современная, съ поэтическою образностію своихъ представленій о холерѣ и драматическаго разсказа о ея похожденіяхъ.

Пришла холера въ образѣ женщины въ село близшее за городомъ и, такъ какъ было подъ вечеръ, попросилась ночевать къ одному крестьянину. Поужинавъ вмѣстѣ съ хозяевами, гостья легла спать, а по утру была найдена

мертвою. Въ прежнее время холера останавливалась большею частію около хаты и, отворивъ окно, или дверь, просовывала туда только руку, а если заходила въ какой нибудь домъ ночевать, то въ немъ все вымирало и только она одна оставалась живою; теперь же холера и ужинаетъ съ хозяевами, и сама умираетъ. — Мѣстное начальство, давъ знать о происшествіи въ становую квартиру, распорядилось вырыть яму въ землѣ и, положивъ туда скоропостижно умершую, приставило караулъ изъ четырехъ солдатъ—(въ селѣ квартировала рота солдатъ). Когда на другой день пришли къ ямѣ, караульныхъ нашли мертвыми около ямы, а женщина скоропостижно умершая ушла, неизвѣстно куда. Только тогда надоумились, что то была не простая женщина, а холера. За тѣмъ холера путешествовала по разнымъ селамъ и деревнямъ к. губерніи, и являлась въ видимомъ образѣ то здѣсь, то тамъ. Здѣсь сказала, что она идетъ въ такое-то село; тамъ, явившись, сообщила, что она »послана отъ Бога душить людей за ихъ грѣхи и будетъ душить до Рождества Христова и новаго года, и сама при этомъ объявила, какимъ средствомъ избавиться отъ нея.

— Если желаете, чтобъ я васъ теперь-же оставила-колядуйте и щедруйте, чтобы у васъ былъ праздникъ Рождества и Новаго года.« —Въ послѣднемъ случаѣ холера не только теряетъ самостоятельность и независимость, какую она могла имѣть, будучи представительницей независимыхъ силъ природы и ихъ явленій (объ этомъ нѣсколько словъ было впереди), но стаетъ *посланникомъ Божіимъ*, возвѣщающимъ людямъ волю Пославшаго, и условіе, при которомъ она можетъ уйти отъ нихъ и раньше срока; но это условіе относится не къ нечистой силѣ холеры, но къ Богу и къ его великимъ праздникамъ.

И сельскій православный народъ, какъ и городской, приведенный холерою въ религіозное возбужденіе, энергично направляетъ свою дѣятельность къ изысканію средствъ защититься отъ холеры, не допустить ее къ себѣ, или удалить изъ села, если она успѣла уже войти въ него. Вокругъ села ходятъ съ процессіею (крестнымъ ходомъ), освящаютъ на пути колодцы и освященною въ нихъ водою окропляютъ и сами себя, и село кругомъ, и при всѣхъ дорогахъ, ведущихъ въ него, водружаютъ небольшіе кресты изъ осиноваго дерева. Кромѣ того заходятъ съ молебномъ въ каждую избу особо и каждую особо окропляютъ святой водой. Другихъ мѣръ народъ мѣстностей, которыя мы имѣемъ въ виду, не предпринималъ въ прошлогоднюю холеру...

Считали на Руси когда-то, и теперь можетъ быть считаютъ [1]) спасительнымъ средствомъ отъ повальной болѣзни колокольный звонъ. »Нечистые духи, (повальныя болѣзни, олицетворявшіяся нашими предками въ образѣ нечистыхъ духовъ), заслыша колокольный звонъ, улетаютъ какъ можно дальше«. Считаютъ еще (тамъ же) дѣйствительнымъ средствомъ къ уничтоженію заразы »живой« огонь, добываемый треніемъ одного дерева о другое. Спасительнымъ средствомъ противъ эпидеміи считается наконецъ такъ называемое »опахиваніе«. Это, говорятъ, »самый живущій и распространенный въ народѣ« обрядъ (тамъ же). Совершается онъ, какъ извѣстно, въ полночное время исключительно женщинами, и притомъ нагими, или въ однѣхъ рубаш-

---

[1]) Рук. д. с. п. № 50 и 51 1871-го года статья: »народныя повѣрья относительно холеры и другихъ повальныхъ болѣзней«.

кахъ и съ распущенными волосами. Дѣйствующія лица этой полночной церемоніи, вооружившись кочергами, помелами, серпами, косами, чугунами, сковородками, заслонками, кнутами, словомъ всѣмъ, что только есть удобнаго для этой цѣли въ хозяйствѣ, и держа въ рукахъ горящія лучины, или зажженные пучки соломы, съ крикомъ и свистомъ, стукомъ и шумомъ, пляской и кривляніями, производятъ троекратное опахиваніе села, вѣря, что за проложенную ими борозду нечистая сила не посмѣетъ перейти. Къ принадлежностямъ обряда опахиванія въ его чистомъ и первоначальномъ видѣ въ послѣдствіи времени, подъ вліяніемъ христіанскаго церковно-обрядоваго элемента, присоединились нѣкоторые церковные предметы, какъ то: икона Божіей матери,—Власія (во время чумы рогатаго скота), Флора и Лавра (когда бываетъ падежъ лошадей), пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, освѣщеніе свѣчами и куреніе ладономъ.—Въ тѣхъ мѣстностяхъ, кои имѣются нами въ виду (по пространству и населенности своей эти мѣстности имѣютъ далеко не малое значеніе), не считали средствами противъ холеры ни колокольнаго звона, ни живаго огня, ни опахиванія. Если въ нихъ когда либо въ прежнее время употреблялись эти средства, то въ настоящее время и слѣдовъ нѣтъ этого употребленія. Вліяніе языческой традиціи уступило болѣе свѣжему, живому и сильному вліянію христіанскаго элемента, а этотъ выразился, какъ мы видимъ, въ крестныхъ ходахъ. Но откуда же взялись осиновые кресты и противъ какой силы они употребляются? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы укажемъ на два случая изъ крестьянской практики, изъ снесенія которыхъ съ разсматриваемымъ нѣсколько опредѣляется значеніе и употребленіе осиноваго дерева въ средѣ простаго народа. Нечис-

тая сила, думаетъ простой народъ, хочетъ помѣститься въ каждой новой избѣ въ качествѣ домоваго хозяина и, если ничто не воспрепятствуетъ ей исполнить свое желаніе, дѣйствительно помѣщается съ бѣдствіями, болѣзнями и даже смертію на голову хозяевъ новой избы, какъ своихъ соперниковъ по владѣнію. Если мы вспомнимъ, что славянинъ-язычникъ, поклонникъ естественной религіи, представлялъ себѣ внѣшнюю природу, ея силы и явленія, и всѣ видимые предметы, въ которыхъ обнаруживалось движеніе и жизнь,—существами живыми, демонами (божествами) добрыми или злыми, смотря по свойствамъ этихъ предметовъ, силъ и явленій природы, олицетвореніями которыхъ они служили,—то мы не почувствуемъ себя въ затруднительномъ положеніи предъ народнымъ повѣрьемъ, которое для каждой новой избы можетъ найти особое живое существо, сообщая ему при этомъ характеръ существа злаго, нечистаго, которое ведетъ борьбу за обладаніе тѣмъ предметомъ, который ему во все не принадлежитъ. Чтобы защититься отъ бѣды, которую можетъ причинить не прошенный хозяинъ, суевѣріе народное употребляетъ разныя внѣшнія средства. По мнѣнію народа, нечистая сила оказываетъ гибельное вліяніе на человѣка не только сама непосредственно, причиняя ему бѣдствія и болѣзни, но и посредствомъ своихъ вѣрныхъ помощниковъ (вѣдьмъ и вѣдьмаковъ), и притомъ не только при жизни послѣднихъ, но и послѣ смерти ихъ; и послѣ смерти знающіеся съ нечистой силой могутъ служить для нея орудіемъ въ причиненіи людямъ всякихъ пакостей. Знающійся съ нечистой силой выходитъ въ полночь изъ своей могилы, странствуетъ по кладбищу, по улицамъ, заходитъ въ домъ, который ему нуженъ, стучится въ немъ, воетъ, портитъ вещи, садится на спящихъ жильцевъ и душитъ ихъ. Чтобы избавиться отъ этихъ посѣщеній, народное повѣрье совѣтуетъ, разрывъ

могилу нечистаго человѣка, пронзить его осиновымъ колкомъ.

Если справедливо то, что говорятъ въ вышеозначенной статьи Рук. д. с. п., именно что въ отдаленной исторической глуби обыкновенныя болѣзни народъ »приписывалъ дѣйствію демоновъ, или нечистыхъ духовъ, стихійныхъ существъ, а разнообразнѣйшія повальныя болѣзни относилъ къ дѣйствію самой смерти, стоящей выше всѣхъ стихійныхъ демоновъ, то въ настоящее время, какъ очевидно, вмѣстѣ съ ослабленіемъ дѣйствія холеры, ослабѣло и представленіе народа о ней. Народная фантазія приблизила холеру къ тѣмъ нечистымъ силамъ, которыя вредятъ въ сферѣ домашнихъ отношеній и отчасти въ обществѣ, и народъ употребляетъ противъ нея тоже самое осиновое дерево, которое употребляется противъ демоновъ домашнихъ и общественныхъ, отводя ей впрочемъ въ этомъ случаѣ самое высшее мѣсто, такъ какъ она своимъ губительнымъ дѣйствіемъ касается не семьи только, и не одного извѣстнаго общества, но, приходя откуда-то извнѣ, касается многихъ семействъ и обществъ, пріобрѣтая при этомъ характеръ повальный.

(Продолженіе будетъ).

АДОПИСНЫЯ ИКОНЫ.

Издаваемая въ Кіевѣ газета «Кіевлянинъ» недавно огласила случай весьма неблаговидной продѣлки съ фольговыми иконами, которыя во множествѣ расходятся среди нашего крестьянскаго населенія. Дѣло въ томъ, что въ селѣ Стецовкѣ, находящемся въ десяти верстахъ отъ города Чигирина, священникъ, освящая принесенную ему однимъ крестьяниномъ фольговую иконку, по неосторожности разбилъ стекло, которымъ она была покрыта, и тогда подъ согнувшеюся фольгою глазамъ присутствовавшихъ представился *дьяволъ*, отчетливо изображенный, со слѣдующею подписью: «*поклонись мнѣ семь лѣтъ—будешь мой на вѣки*». Случай этотъ возбудилъ среди крестьянъ нѣкоторое смятеніе, и многіе изъ нихъ, пожелавъ удостовѣриться «въ годности» своихъ иконъ, приподнявъ ихъ фольговые оклады, нашли подъ ними изображеніе такихъ же чертиковъ. Молва объ этомъ распространилась повсюду, и иконы со скрыто-написанными чортиками были найдены въ селахъ Розсошницѣ, Мордвѣ, Бужинѣ, Шабельникахъ, Топиловкѣ, Верещакахъ и другихъ мѣстахъ, а также, между прочимъ, въ самомъ чигиринскомъ женскомъ монастырѣ.

Сообщая это извѣстіе, кореспондентъ газеты высказываетъ подозрѣніе: «не было ли цѣлію исказителей иконъ желаніе подорвать догматъ православнаго иконопочитанія, проложить между крестьянами путь къ штундизму?» Затѣмъ кореспондентъ заключаетъ свое письмо изъявленіемъ похва-

---

[1]) Заимствуемъ эту прекрасную статью изъ газеты »Русскій Міръ«, чтобы разъяснить продѣлки заѣзжихъ къ намъ иконопродввцевъ. *Ред.*

лы здравому смыслу народа и «своевременной дѣятельности православнаго духовенства, которое личными вразумленіями и наставленіями не дало ожидавшемуся волненію обнаружиться въ громадныхъ размѣрахъ» («Моск. Вѣдом.», 7 іюля 1873 г., № 169).

Имѣя нѣкоторое знакомство съ иконописнымъ производствомъ въ Россіи, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу объясненной неблаговидной продѣлки, которая для меня не новость, и я не задолго передъ симъ случайно упоминалъ о ней въ моемъ рождественскомъ разсказѣ: «Запечатлѣнный ангелъ», напечатанномъ въ январской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1873 годъ.

Уродцы, чортики, разные нечистые, по народному мнѣнію, звѣрьки и просто безобразныя карикатуры встрѣчаются на пріобрѣтаемыхъ крестьянами дешевыхъ иконахъ не въ одной мѣстности близъ Чигирина и даже не въ одномъ юго-западномъ краѣ Россіи, а почти повсемѣстно. Равнымъ образомъ этими тайными приписями повреждаются отнюдь не однѣ *фольговыя* иконы, гдѣ такія приписи открыть относительно легче, но также и иконы, писанныя на доскахъ, на которыхъ продѣлокъ этихъ невозможно обнаружить, не подвергнувъ самую икону окончательной порчѣ, напр. смыть или счистить краску посредствомъ сухаго щелушенія. Чортики пишутся иконописцами на первомъ т. е. нижнемъ, мѣловомъ или алебастровомъ (чаще мѣловомъ) левкасѣ или грунтѣ, на который потомъ, когда доски выстоятся, наводятъ второй слой подгрунтовки изъ краски, растворенной на хлѣбномъ квасу и яйцѣ, а затѣмъ на этомъ слоѣ уже чертится переводъ (т. е. абрисъ) и наводятся густые красочные колера или *плави*. *Плави* эти, наводимыя въ иконахъ дешеваго производства, ради спѣшности, *сразу*, гус-

тою (по иконописному выраженію «*толстою*«) краскою, соединяя ее съ наведенною на квасу съ яйцами подгрунтовкою, образуютъ вмѣстѣ особый независимый и легко-отдѣляемый отъ нижняго грунта слой, который весьма часто очень плохо цементуется съ мѣловымъ грунтомъ и при содержаніи иконы въ часто-измѣняющейся температурѣ крестьянскихъ избъ начинаетъ *пухнуть*, т. е. пузырится, и по мѣстамъ остаетъ отъ левкаса, потомъ трескается и, наконецъ, отваливается, и тогда-то глазамъ изумленныхъ набожныхъ хозяевъ изъ-за остатковъ священнаго изображенія показывается сзади намалеванный чортикъ, котораго они до тѣхъ поръ не подозрѣвали и «ни что же сумняся» поклонялись ему часто гораздо болѣе семи лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ крестьянамъ, впрочемъ, оказываютъ не малую услугу водящіеся въ ихъ избахъ прусаки и тараканы, которые не даютъ иконамъ застаиваться. Насѣкомыя эти очень любятъ точить краску, составленную на квасу и на яйцѣ и, напавъ на икону, быстро сглаживаютъ съ нея верхнее изображеніе и этимъ способомъ обнаруживаютъ потаенно-написаннаго на нижнемъ мѣловомъ грунту чортика. Такіе казусы мнѣ доводилось видѣть и слышать о нихъ тъ очевидцевъ въ губерніяхъ пензенской, орловской, полтавской, харьковской, а также и неподалеку отъ Москвы, гдѣ я не могу предполагать штундизма, который заподозрѣвается кореспондентомъ газеты «Кіевлянинъ» въ обнаруженномъ близъ Чигирина искаженіи святыхъ иконъ, продаваемыхъ крестьянамъ въ фольговыхъ окладахъ.

Я думаю, что это недостойное занятіе едва ли основательно приписывать штундизму, но позволю себѣ указать въ другую сторону, гдѣ, мнѣ кажется, болѣе основаній искать »исказителей«.

Прежде всего достойно вниманія, что *чортиковъ никогда* не встрѣчается на иконахъ древняго пошиба, какъ бы онѣ ни были написаны плохо и неискусно, и какъ бы ново и свѣжо ни было ихъ происхожденіе, грунты ихъ чисты и свободны отъ всякихъ потаенныхъ карикатуръ и безобразій. Чортики встрѣчаются только на дешевыхъ и неискусныхъ иконкахъ такъ называемаго »фряжскаго« письма, которыхъ ни одинъ старовѣръ за иконы не пріемлетъ и поклоняться имъ почитаетъ за грѣхъ. Если и были очень рѣдкіе случаи, что чортиковъ находили на новыхъ иконахъ стариннаго пошиба, то это встрѣчалось какъ самое рѣдкое исключеніе, производимое по заказамъ торговцевъ вотъ съ какими цѣлями: Ради увеличенія сбыта, одинъ иконщикъ заказываетъ такъ-называемыя поддѣлки подъ »древность« съ чортиками на грунтахъ и, набравъ такого товару, ѣдетъ и распродаетъ иконы съ чортиками, а слѣдомъ за нимъ вскорѣ непремѣнно по тѣмъ же мѣстамъ, которыя онъ только-что снабдилъ своими иконами, ѣдетъ другой иконщикъ, состоящій съ первымъ въ плутовской сдѣлкѣ; но у этого уже всѣ иконы безъ чортиковъ. Пріѣхавъ въ село, слѣдующій за первымъ второй плутъ предлагаетъ свой товаръ, но ему отвѣчаютъ, что »уже накупились»; тогда онъ проситъ показать ему, »чѣмъ накупились«, и зная, гдѣ искать потайныхъ чортиковъ, объявляетъ, что это у нихъ иконы »не христіанскія, а *адописныя*«, и въ подкрѣпленіе своихъ словъ тутъ же сколупываетъ на иконѣ, проданной его предшественникомъ, краску и открываетъ изумленнымъ крестьянамъ дьяволенковъ по всѣмъ ихъ иконамъ. Крестьяне бываютъ по этому случаю въ большомъ ужасѣ и отдаютъ этому пройдохѣ всѣ свои »адописныя« иконы, на которыхъ открыты чортики, чтобы только увезъ ихъ подальше, а у него покупаютъ

или *вымѣниваютъ* себѣ другія, на которыхъ такого сюрприза для себя не ожидаютъ.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, едва ли есть основаніе подозрѣвать въ этомъ дѣлѣ штундистовъ, а не ближе ли будетъ къ истинѣ думать, что продѣлками съ этими чортиками занимаются просто-на-просто тѣ, кто отъ этой продѣлки ждетъ себѣ какихъ бы то ни было выгодъ, а выгода отъ этого возможна только для иконщиковъ, т. е. иконописцевъ, иконопродавцевъ, ищущихъ увеличенія сбыта своему низкаго достоинства товару. Но если бы надо было въ этомъ случаѣ допустить и чьи нибудь продѣлки не изъ прямо корыстныхъ цѣлей, а въ видахъ фанатической пропаганды, то и тогда, мнѣ кажется, въ этомъ надо подозрѣвать не иконоборцевъ, а кого нибудь другаго. Иконоборцамъ одинаково противно »всякое поклоненіе древу«, и потому они одинаково интриговали бы какъ противу иконъ новой *живописной* школы, такъ и противу иконъ стараго, строгаго иконописнаго стиля. Даже гораздо болѣе: послѣднія, т. е. стараго стиля, иконы должны бы несравненно болѣе раздражать иконоборцевъ, поклоняющихся Богу и Духу «духомъ и истиною,» такъ какъ у почитающихъ иконы старовѣровъ поклоненіе иконѣ доводится до вполнѣ неодобрительнаго «обоготворенія вапнъ и древа», и у нихъ часто Богъ дѣйствительно какъ-бы весь сосредоточивается »въ однихъ лишь образахъ, а не въ убѣжденіяхъ человѣка«. Возмутительнѣе *такого* почитанія иконъ иконоборецъ ничего не знаетъ, но, однако же, тѣмъ не менѣе, какъ я уже сказалъ, подрисовка чортиковъ на уважаемыхъ старовѣрами иконахъ стараго пошиба чрезвычайно рѣдка, и я, интересуясь и отчасти даже занимаясь русскою иконографіею въ теченіи 8—10 лѣтъ, во все время видѣлъ всего одинъ такой экземпляръ, и то это была икона, изготовленная старовѣромъ по злобѣ для врага своего, старовѣра же,

чтобы заставить его кланяться *дьяволу* и этимъ способомъ увлечь его въ адъ. Между тѣмъ крестьяне, принадлежащіе къ гоподствующей церкви и отнюдь не имѣющіе въ своихъ отношеніяхъ къ иконѣ нетерпимости, отличающей раскольника, нерѣдко получаютъ иконы съ такими подводами... Въ чемъ же разгадка этого секрета? Мнѣ кажется, что она должна крыться въ желаніи не по разуму ревнивыхъ почитателей старой русской иконописи оторвать народъ отъ поклоненія иконамъ новаго *фряжскаго* письма, которыя отъ тѣхъ почитателей стараго пошиба тоже и называются *адописными*, а подписанный снизу на грунту такой иконы чортикъ есть какъ-бы печать, удостовѣряющая несомнѣнность адскаго происхожденія *адописной* иконы.

Итакъ, мнѣ кажется, что едвали не напрасно относить подобныя дѣйствія на долю штундизма, когда есть гораздо больше основаній полагать, что все это производится или изъ одной корысти иконописцами и иконо-продавцами, которые »за свое вѣроломство« называются »семивѣрными«, или же, если тутъ можетъ имѣть мѣсто какая нибудь фанатическая интрига, то въ такой интригѣ можно искать участія людей, желающихъ подорвать уваженіе *къ однѣмъ новымъ иконамъ* фряжскаго письма или вообще къ иконамъ не стараго русскаго пошиба; а къ чему такимъ людямъ нуженъ такой подрывъ,—кажется, понять нетрудно: отпугивая человѣка отъ *новой* иконы, поклоняясь которой того и гляди, что поклонишься подписанному на ея грунтѣ дьяволу, плуты эти въ то же время гонятъ этимъ фортелемъ огорченнаго поклонника къ поклоненію старой иконѣ, «писанной въ строгія времена, по истовому переводу и благочестивыми изографами»; по крайней мѣрѣ, мнѣ и многимъ другимъ знакомымъ съ иконописнымъ производствомъ людямъ кажется, что это безчинство надъ иконами есть

просто-на-просто дѣло иконоторговцевъ, которые, при нѣкоторой заминкѣ въ торговлѣ иконописнымъ товаромъ, отъ времени до времени дѣлаютъ извѣстнымъ имъ «семивѣрнымъ» иконописцамъ заказы «адописныхъ» иконъ и пускаютъ ихъ въ обращеніе по самой ничтожной цѣнѣ, послѣ чего обыкновенно это какъ будто случайно открывается, и вдругъ вся данная мѣстность находитъ себя въ необходимости обновить новыми образами свои божницы, куда попали иконы «адописныя» и ввели въ соблазнъ насчетъ всего «Божьяго благословенія». Торговля такимъ манеромъ «оживляется»...

Кореспондентъ «Кіевлянина» приноситъ похвалу духовенству, которое «не дало ожидавшемуся волненію обнаружиться въ громадныхъ размѣрахъ«. Конечно, это дѣлаетъ большую честь тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя умѣли своимъ словомъ остановить «волненіе въ громадныхъ размѣрахъ», но, сколько мнѣ доводилось слышать, въ подобныхъ случаяхъ волненія и сами по себѣ до громадныхъ размѣровъ не доходили. Когда подобная же вещь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обнаружилась на одной ярмаркѣ въ харьковской губерніи, откуда идетъ не мало такихъ «адописныхъ» иконъ, то мужики, не доводя дѣла до начальства, адописныя иконы покололи, а продавца довольно умѣренно побили и прогнали вонъ. Тѣмъ всѣ *недоразумѣнія* и покончились; но стоило бы дѣйствительно, чтобы кто нибудь изъ людей, имѣющихъ власть и доброе желаніе устранить это безобразіе, обратилъ вниманіе на причины, все это производящія, и на средства, которыми можно бы это искоренить. Причины эти, очевидно, находятся въ связи съ почтеніемъ, которое питаетъ народъ къ иконамъ, писаннымъ въ строгомъ иконописномъ стилѣ по лицевому подлиннику и съ чрезвычайно-высокою цѣною мало-мальски сносныхъ иконъ

этого письма (чѣмъ занимаются необразованные и неумѣющіе рисовать люди въ Суздалѣ, Мотерѣ, Холуѣ, Полиховѣ и др. мѣстахъ). Надо поднять совершенно упавшую русскую школу, къ которой нашъ набожный народъ имѣетъ пристрастіе. Извѣстно, что объ этомъ думали многіе благонамѣренные люди—напр., покойный генералъ С. А. Хрулевъ и академикъ М. О. Микѣшинъ—желавшіе дать народу недорогія и хорошо писанныя иконы въ русскомъ стилѣ; но прекрасные опыты ихъ не увѣнчались успѣхомъ: дѣло не пошло. Частному человѣку съ одними своими средствами такіе опыты бываютъ не подъ силу; но это дѣло, мнѣ кажется, должно бы озабочивать не однихъ только частныхъ лицъ, которымъ трудно вынесть всѣ потери и жертвы, какихъ требуютъ усилія призвать къ жизни окончательно-упавшее иконописное искуство въ Россіи. *Музей христіанскихъ древностей*, собранный при нашей академіи художествъ усиліями рѣдкихъ знатоковъ восточнаго иконописанія, князя Гагарина и В. А. Прохорова, стоитъ какъ пустыня безплодная, и ни академическое, ни духовное начальство не полагаютъ никакихъ заботъ поставить нашу школу на ту высоту, на какой она стояла, и дѣло это, столь важное, находится въ рукахъ бездѣльниковъ «семивѣрныхъ» и невѣждъ, не пренебрегающихъ никакою гадостію, чтобы сбыть лишнюю икону. Набожные люди самаго небогатаго состоянія въ наши дни нерѣдко платятъ за старыя иконы ужасныя цѣны, достигающія, напримѣръ, до 500 и даже до 1.000 р.; новыя дешевыя иконы пишутся небрежно и несоотвѣтственно русскому подлиннику, а потому смотрятъ дурными картинами, а не иконами, и народъ находитъ ихъ «соблазнительными»; торговцы же поднимаются для увеличенія сбыта на такія штуки, какъ «адописные чортики». Не

понятно ли, что простой набожный человѣкъ всѣмъ этимъ можетъ серьезно смущаться и вѣрить, что пришло Антихристово время, и все дѣйствительно *такъ устроено*, что бѣдному христіанину негдѣ взять вѣрной, «законной», отеческаго перевода иконы, а надо поклоняться или безобразной фальши и поддѣлкѣ подъ старину, или,—что всего хуже,—думать, что кланяешься «скрытому дьяволу»? Хоть бы обратили на это свое вниманіе члены нашихъ обществъ духовнаго просвѣщенія: пора это сдѣлать.

Н. Лѣсковъ.

СЕЛЬСКІЙ УЧИТЕЛЬ ѲЕДОРОВИЧЪ.

(Некрологъ).

7-го августа 1873 года исполнится ровно годъ, какъ въ убогой хижинѣ села Зеленаго Рога, кіевской губерніи, мирно скончался 87 лѣтній старецъ, числившійся при приходской церкви заштатнымъ причетникомъ,—нѣкто *Созонтъ Ѳедоровичъ.* — Тихо и непримѣтно угасъ этотъ Божій человѣкъ,-такъ тихо и непримѣтно, какъ и вѣкъ свой прожилъ! А между тѣмъ онъ былъ первоначальнымъ школьнымъ учителемъ многихъ и многихъ. Многія [1]) сотни насчитывалъ учениковъ своихъ самъ покойникъ, вся долгая жизнь котораго была посвящена исключительно первоначальному обученію дѣтей. И всякаго званія и состоянія и пола были у него ученики: были и крестьяне и разночинцы, были дѣти сельскихъ священниковъ и причетчиковъ,-были и помѣщичьи, какъ православнаго, такъ и латинскаго исповѣданія,-были мальчики, были и дѣвочки. Безъ сомнѣнія большинство учениковъ сего замѣчательнаго учителя, по самому его мѣстожительству, приходится на долю сельскаго населенія, но было не мало и помѣщичьихъ и священническихъ дѣтей, которыхъ съ успѣхомъ приготовлялъ онъ въ гимназіи и духовныя училища. Изъ учениковъ покойнаго

---

[1]) Сколько именно,—сказать вѣрно не можемъ. Покойникъ велъ точный списокъ своихъ учениковъ,—но сего списка подъ руками не имѣемъ. Мы сами видѣли у него одновременно отъ 10 до 20 учениковъ, а онъ учительствовалъ цѣлыхъ 70 лѣтъ.

есть причетники и сельскіе священники и священническія жены,-знаемъ достовѣрно одного профессора семинаріи, называлъ намъ покойникъ и одного занимающаго постъ губернатора.

Знавъ покойнаго только въ послѣдніе его годы,-не будемъ излагать подробную его біографію, тѣмъ болѣе, что ни умѣнья для сего, ни данныхъ [1]) не имѣемъ. Лишь нѣсколько теплыхъ словъ хочемъ сказать о покойникѣ по сохранившимся личнымъ воспоминаніямъ, дабы сохранилась память о скромномъ труженикѣ, и дабы напомнить многимъ объ учителѣ ихъ дѣтства, для всѣхъ незабвеннаго. Можетъ быть молитвенную память возбудимъ симъ въ комъ либо изъ знавшихъ его,—можетъ быть хоть не одно сердечное воздыханіе вознесется къ престолу Божію о душѣ преставльшагося.—Вѣдь онъ умеръ вдали отъ родины—среди чужихъ, окруженный лишь родственными попеченіями мѣстнаго священника и его семьи,-съ любовію берегшихъ почтенную его старость многіе годы!

Происходилъ покойникъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Родиной его была деревня Гавронщина, приписная къ приходу села Липовки, кіевскаго уѣзда. Лишившись еще въ дѣтствѣ (7 лѣтъ) ногъ, въ слѣдствіе простуды [2]),—онъ

---

[1]) И съ некрологомъ симъ мы нѣсколько запоздали, все выжидая: не скажутъ ли о немъ искуснѣйшіе и лучше знавшіе покойнаго Ѳедоровича.

[2]) Дивны судьбы Божіи на покойникѣ. Отъ простуды у него сдѣлалось воспаленіе, перешедшее въ антоновъ огонь; но сгорѣли только ступни до косточекъ, и дальше огонь не пошелъ. Сгорѣвшее отпало само собою,—безъ лѣченія. А до того мальчикъ былъ чрезъ мѣру рѣзвый по его словамъ, и, Богъ вѣсть, куда завлекла бы быстрота ногъ и характера его.

посвятилъ всю свою жизнь домашнему учительству, занимаясь въ тоже время и расширеніемъ и обогащеніемъ своихъ познаній, такъ что въ послѣдніе годы человѣкъ этотъ, неполучившій систематическаго образованія, могъ почитаться сравнительно развитымъ и образованымъ. Онъ былъ горячій любитель чтенія;—все, что пріобрѣталъ отъ учительства и хозяйства (покойный имѣлъ небольшую, но хорошо устроенную пасѣку, за которою съ любовію до смерти ухаживалъ), онъ употреблялъ исключительно почти на выписку книгъ, отъ чего въ теченіи многихъ лѣтъ составилась у него значительная библіотека книгъ преимущественно духовнаго содержанія, которую всю сполна онъ при жизни, съ архипастырского благословенія, передалъ въ собственность пріютившей его церкви, на пользу ея священно и церковнослужителей и прихожанъ; самъ оставался при оной только библіотекаремъ.—И до смерти самой не преставалъ онъ заниматься любимой библіотекой, ежегодно пополняя оную новыми полезными пріобрѣтеніями. Живо припоминаемъ,—съ какою любовію готовъ онъ былъ дѣлиться со всякимъ книгами изъ сей библіотеки. Не смотря на старческую немощъ, не смотря на то, что ходилъ на колѣняхъ, онъ суетливо спѣшитъ бывало въ церковь [1]), и въ минуту отыскиваетъ и приноситъ просимую книгу. Объ одномъ умолялъ покойникъ, чтобы не терять и не портить книгъ.—Всѣмъ книгамъ библіотеки былъ у него, и теперь сохраняется, тщательно составленной каталогъ;—есть его же рукой заведеныя книжки и для росписокъ получателей книгъ.-Покойный владѣлъ четкимъ и красивымъ почеркомъ, кото-

---

[1]) Книги всѣ хранятся въ церкви въ особомъ шкафѣ, нарочито устроенномъ имъ же—Ѳедоровичемъ.

рымъ писалъ бойко не только по русски, но и по латыни и по польски.

Грамотѣ научился и въ учительство попалъ Ѳедоровичъ такимъ образомъ.—Взятый лѣтъ 10-ти во дворъ мѣстной владѣтельницы г. Росцишевской, онъ по ея волѣ, какъ калѣка, былъ пріучаемъ къ женскому рукодѣлью,—какъ то: шитью и вышиванью, какому обучались дочери владѣлицы. Но его влекло къ книжному ученію, которое, преподавалось его соученицамъ по рукодѣлью. Частію самоучкой, частію при пособіи домашняго учителя помѣщицы, онъ, кромѣ рукодѣлья, выучился и грамотѣ. Усовершествовавшись потомъ въ ученіи книжномъ еще болѣе въ Кіевѣ, у какого-то чиновника, онъ сперва состоялъ домашнимъ учителемъ у той же доброй помѣщицы своей,—потомъ на ту же должность поступилъ къ зятю ея, затѣмъ, послѣ разныхъ переѣздовъ, съ нѣкіимъ Венгриновскимъ, взявшымъ въ аренду село Зеленый Рогъ, переѣхалъ въ этотъ приходъ, гдѣ, принятый блаженной памяти митрополитомъ Филаретомъ въ духовное званіе, съ зачисленіемъ первоначально въ число послушниковъ Выдубицкаго монастыря, потомъ получилъ разрѣшеніе числиться заштатнымъ причетникомъ Георгіевской церкви с. Зеленаго Рога; здѣсь онъ и прожилъ послѣдніе 30 слишкомъ лѣтъ своей долгой и полезной жизни, до самой смерти трудясь надъ обученіемъ дѣтей, хотя въ послѣдніе годы замѣтно уже и крѣпость въ немъ оскудѣла, и слухъ ему измѣнилъ.

Покойный Ѳедоровичъ, несмотря на дававшее ему оригинальный видъ калечество, былъ человѣкъ очень привлекательной и видной наружности. Сѣдой старичокъ—съ бѣлымъ и чистымъ лицомъ, открытымъ челомъ, съ большою окладистою бородой и ласковымъ —симпатичнымъ взгля-

домъ, и улыбкой всегда привѣтливой,—чистенькій, опрятненькій,—онъ невольно влекъ къ себѣ. Разговорившись, бывало, еще больше имъ увлечешься. Что-то простодушное, младенческое сказывалось и въ этой скромности, можно сказать, дѣвичьей, и въ этомъ голоскѣ тоненькомъ, дѣтскомъ. — Привыкши съ-молоду, по совѣту докторовъ, быть строго умѣреннымъ и воздержнымъ въ пищѣ и питіи, какъ неполный человѣкъ, по его словамъ, которому малѣйшій излишекъ вреденъ, онъ перевелъ эту строгую воздержность и на все свое существо. Ни въ словѣ лишнемъ, ни даже въ улыбкѣ,—не то въ смѣхѣ кстати и некстати, его нельзя было уловить. Весь онъ былъ воплощенная скромность, умѣренность, расчитанность и осторожность. Смотря на него внимательно, можно было думать, что и ступаетъ онъ каждый разъ съ разсчетомъ и благоговѣйнымъ размышленіемъ. Акуратный, какъ хорошіе часы, онъ и въ жизни обычной и въ дѣлахъ благочестія,—былъ всегда вѣренъ однажды принятому правилу. Службы Божіи посѣщалъ неупустительно, и здѣсь принималъ участіе въ чтеніи и пѣніи по мѣрѣ силъ, особенно любилъ покойникъ за литургіею читать Сѵмволъ вѣры,-какое чтеніе, посему, распоряженіемъ настоятеля церкви, ему всегда и предоставлялось. Выполнялъ онъ всегда это чтеніе съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ,—медленно, внятно, раздѣльно и возможно громко.

Много услаждало его и внѣшнее благолѣпіе храма Божія. Въ этомъ отношеніи память его для Зеленорогской церкви также незабвенна. Имъ устроено сюда нѣсколько кіотовъ, между которыми замѣчательна, стоившая покойному многихъ хлопотъ и немалой скорби, выписанная имъ изъ Петербурга, икона, изданная въ память тысячелѣтія Россіи.

Близка была сердцу незабвеннаго и достойнопамятнаго старца и теплая-родственная забота о присныхъ по плоти. Въ самый даже годъ смерти, собравъ послѣднія старческія силы, отправился онъ сперва въ Богоспасаемый Кіевъ, близкій и хорошо знакомый ему по воспоминаніямъ дѣтства и юности,—откуда, поклонившись святымъ угодникамъ, заѣхалъ въ родное село, былъ и молился въ тамошней приходской Церкви, вкладъ приложилъ—напрестольное Евангеліе,—наконецъ навѣстилъ остающихся въ живыхъ родныхъ, давъ и имъ посильное вспоможествованіе. Точно зналъ Божій старецъ, что уже близокъ его конецъ. Почти чувствовалъ, что смерть близко, и незамедлила! кончина мирная и блаженная, послѣ надлежащаго напутствованія таинствами Церкви.

Усердіемъ мѣстнаго священника, онъ же и окружный благочинный, приглашено было къ отпѣванію Ѳедоровича довольное число сосѣднихъ священниковъ, которые и проводили до скромной могилы тѣло мирнаго и добраго труженника.

Вѣчная память тебѣ, добрый и достойнопамятный старецъ Божій!

Содержаніе:

Печ. позвол. Кіевъ. 15 октября. 1873 г. Цез., прот. М. Богдановъ.
Въ Типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.